

Вышел новый номер журнала "Новейшие достижения в математике", и в последней статье представлено "Доказательство проблемы Кратца $3X+1$ ".

Проблема Кратца $3X+1$ на самом деле является гипотезой Хейла и гипотезой Кадотани.

Разные люди привыкли к разным названиям. Причиной акцентирования внимания на проблеме $3X+1$ является то, что существуют еще проблемы $3X+2$ и $3X+3$. Все они относятся к одному и тому же типу, представляют собой разновидности гипотезы Хейла. Достаточно завершить доказательство одной из них, и другие проблемы будут решены автоматически.

Вышел новый номер журнала "Новейшие достижения в математике", а также был обновлен сайт. Кто-то сразу заметил, что в новом номере представлено доказательство гипотезы Хейла, а автором статьи был Ван Хао из Университета Сихай.

Многие обратили внимание, и новость распространилась очень быстро.

Когда трое во главе с Ци Шиганом пришли в административный корпус, с момента выхода нового номера журнала "Новейшие достижения в математике" прошло всего два часа, и даже многие репортеры уже получили эту новость.

Обычно научное достижение вряд ли привлечет внимание слишком многих людей, поскольку ученые и общественность находятся в основном в разных кругах, но если научная проблема становится известной многим людям, ситуация, естественно, меняется.

Узнав эту новость, представители СМИ быстро приехали в Университет Сихай. Приехали также многочисленные репортеры из других провинций, которые уже сели в самолеты или машины и ехали в Университет Сихай.

Они прекрасно понимали, что гипотеза Кадотани была доказана, и это уже не просто математическая проблема, а несомненно привлечет внимание многих людей по всему миру.

Конечно.

Большинство людей обращают внимание на саму доказанную гипотезу, а также на доказавшего ее, а не на процесс доказательства.

Логика математической теории для широкой публики по-прежнему слишком сложна, и простым людям невозможно ее понять.

Университет Сихай также отреагировал немедленно.

Ректор и проректор вуза, декан факультета естественных наук и несколько профессоров сразу пришли в офис административного корпуса. Обнаружив, что пришло много журналистов, они сразу же попросили охранников закрыть вход.

Если разрешить репортерам и другим лицам свободно входить и выходить, это повлияет на порядок в комплексе, и Ван Хао будет постоянно отвлекаться.

Сейчас число репортеров еще относительно невелико. Чтобы иметь возможность реагировать на предстоящее общественное мнение и внимание со стороны внешнего мира без ущерба для учебного процесса, Ван Хао не остался в административном корпусе, а последовал совету других и отправился в здание по административным вопросам, чтобы найти подходящее тихое место для работы.

Луань Хайпин, Чжоу Цинъюань и Ли Мин с другими окружили Ван Хао и спросили: "Почему ты вдруг завершил доказательство гипотезы Какутани?"

"Это действительно сюрприз, даже пугающе. Когда я услышал эту новость, я подумал, что кто-то шутит. Доказать гипотезу Какутани? Невозможно..."

"Ван Хао, ты слишком скромн, это доказательство гипотезы Какутани, и никто другой об этом не знает..."

"Разве нет?"

Сначала все было хорошо, но Ван Хао не согласился с последним предложением: "Декан Луань, я помню, что говорил об этом нескольким людям. Профессор Чжоу должен знать, что некоторое время назад я ездил в столицу и рассказал об этом академику Цю. Тогда там было много людей, и я рассказал своему руководителю, профессору Пань..."

"Кроме того, об этом также знает Чжан Чжицян из нашего офиса".

Ван Хао одним дыханием назвал ряд имен, которые, по его мнению, достойны упоминания. А о таких людях, как Цао Дунмин, которые не относятся к кругу математиков, будут упомянуты вместе.

"Ты рассказал об этом стольким людям? Почему я ничего об этом не знаю?" Луань Хайпин был удивлен, когда услышал это, и сразу же посмотрел на Чжоу Цинъюаня.

Чжоу Цинъюань долго не мог выдать и слова, даже покраснел, прежде чем смог сказать: "Ван Хао действительно говорил мне, но кто бы мог подумать, что он закончит так скоро?"

Эта фраза выражает мнение многих людей.

Ван Хао упомянул несколько имен, но только Чжан Чжицян знал, что Ван Хао завершил доказательство и отправил его.

Из-за этого Чжан Чжицяна постоянно "пытали" словами Чжу Пин: "Раз ты знаешь, что Ван Хао добился такого замечательного достижения, почему ты не сказал?"

"Ван Хао не разрешил тебе говорить об этом? Не может быть, Ван Хао не такой человек. И он знает, что я самый молчаливый человек, поэтому, даже если он знает, он ничего не скажет".

"Ты все знаешь сам, но все равно молчишь, это действительно..."

"Эта Дэн из соседнего офиса на самом деле знала об этом раньше меня, и ей было интересно, почему я об этом не знаю". Чжу Пин скрипела зубами от досады. "Она на самом деле узнала об этом раньше меня, посмотри на ее самодовольство... Это же дело нашего офиса..."

Янь Цзин, стоявший рядом с ней, хотел рассмеяться, но она просто наклонила голову и продолжала пожимать плечами, стараясь не давать другим увидеть свою реакцию.

Заговорил Ло Даюн. Он криво усмехнулся и сказал: "Сестра Чжу... вы? У вас такой острый язык?"

Он не продолжил, но его манера поведения говорила сама за себя.

Янь Цзин не сдержалась и рассмеялась.

Чжан Чжицян сильно поднял вверх большой палец в знак благодарности Ло Даюну за его поддержку, и в его глазах читалось выражение "хороший брат, проявляющий верность".

Чжу Пин внезапно разозлилась. Она схватила книгу и бросилась к Ло Даюну с гневным криком: "Как ты только что меня назвал?"

"Чжу..."

"Что?" глаза Чжу Пин расширились.

Ло Даюн втянул шею, оглянулся и повернул голову, делая вид, что Чжан Чжицян, которого это не касается и который ничего не видел, тут же перефразировал: "... Сестра Пин?"

"Я так не думаю".

"Да".

"Нет".

"Да..."

"Ты мудр!"

"..."

В то же время Цю Чэнвэнь наконец увидел полную картину доказательства гипотезы Какутани.

Он долго не отрывая глаз смотрел на имя в колонке "автор", затем вздохнул и сказал людям рядом с ним: "Я тоже участвовал в рецензировании этой статьи, страницы 13 и 14, я их проверял..."

"Но я никогда не думал, что эту гипотезу докажет Ван Хао".

"Но если подумать, об этом можно было догадаться. Ван Хао раньше говорил, что изучает гипотезу Какутани..."

Цю Чэнвэнь замолчал, потому что сам не поверил в то, что сказал.

Ван Хао действительно сказал, что, исследуя математический метод, можно доказать гипотезу Какутани, но как долго он отсутствовал в столице?

На данный момент, если посчитать время, прошло всего три недели.

Для крупного математического достижения три недели — это очень мало. Даже если исследование будет завершено в это время, в общем случае публикация будет сделана не раньше, чем сейчас.

Однако Цю Чэнвэнь лучше других понимает, почему статьи могут публиковаться так быстро.

Брюс Пулитцер пригласил многих математиков для совместного рецензирования рукописи, что напрямую ускорило скорость рецензирования, и, по оценкам, публикация была быстро завершена путем "временного перехода очереди".

Этот уровень математического доказательства, конечно, может претендовать на "временную переброску очереди".

Цю Чэнвэнь был еще больше впечатлен скоростью исследований Ван Хао.

Я читал некоторые его небольшие статьи раньше, и скоро появлялись большие результаты. Когда Ван Хао приехал в Математический научный центр, он пошутил, что один Ван Хао может заменить целый Математический научный центр.

Теперь кажется, что это не может быть вершиной математического научного центра, а полностью подавить математический научный центр...

Гипотеза Какутани!

С момента учреждения Центра математических наук подобных великих математических достижений не было сделано за более чем десять лет.

Константа Артина, простое число Мерсенна и гипотеза Какутани, решенная Ван Хао, — все это первоклассные задачи в мире, и это также центр математических наук, который никогда не был массовым достижением.

«Один человек — это больше, чем один центр математических исследований!» Цю Чэнвэнь

криво улыбнулся и покачал головой: «Хотя математика такова, но...»

«Было бы здорово, если бы Ван Хао пришел в Центр математики...»

Он задумчиво покачал головой.

...

Лишь к восьми часам вечера репортеры СМИ, наконец, взяли интервью у Ван Хао.

Это пресс-конференция, организованная университетом.

Учитывая, что многие репортеры еще не прибыли, и учитывая, что репортеры, которые пришли в течение дня, не должны были ждать напрасно, университет просто подождал до вечера, чтобы провести пресс-конференцию.

Пресс-конференция проходила в большом конференц-зале в здании по государственным делам.

Количество репортеров, которые сюда пришли, было более сорока. По сравнению с интервью академических достижений, количество репортеров такого масштаба уже трудно представить, и обращение не хуже, чем к некоторым знаменитостям.

Первым, кто встал и выступил, был заместитель директора школы. Содержание его речи, естественно, было поздравлением Ван Хао с завершением исследований гипотезы Кадотани, но после выступления менее чем за полминуты стало очевидно, что репортерам внизу не терпится.

Он небрежно закончил разговор.

Другие лидеры, которые хотели сказать несколько слов, тоже просто закрыли рты. Они не хотели обижать многих репортеров только потому, что сказали несколько слов. В конце концов, это была пресс-конференция для интервью Ван Хао. Нельзя быть главным героем.

Когда Ван Хао включил микрофон, он вдруг не знал, что сказать. Доказательство было опубликовано в «Новых достижениях в математике». Хотите рассказать о процессе доказательства?

Неважно.

Он, наконец, покачал головой и спросил Янь Хайянь, которая вела пресс-конференцию: «Директор Янь, давайте начнем задавать вопросы».

Янь Хайянь была немного удивлена и все еще объявила, что репортер поднимет руку, чтобы задать вопросы.

Первым, кто задал вопрос, был репортер из Северной провинциальной телестудии Синьцзян. Университет Сихай определенно будет заботиться о репортерах из этой провинции.

Репортеры задавали много вопросов, касающихся людей: «Никогда не слышал, что вы раньше изучали гипотезу Кадотани. Многие считают, что доказательство завершено внезапно. Есть ли у вас что-нибудь, что вы можете сказать по этому поводу?»

Ван Хао задумался на некоторое время и сказал с сомнениями: «Это мое давнее исследование. Я сказал многим людям, что исследование началось в прошлом году, и оно длится уже более трех месяцев, не так ли? Я не думал, что это было внезапно».

Несколько профессоров математики поблизости, включая многих присутствующих репортеров, не смогли сдержать дрожания губ.

Три месяца?

Доказательство гипотезы Какутани?

Если это не внезапно, то что можно назвать внезапным?

Если учесть этот период времени, то Ван Хао также завершил несколько небольших исследований, и каждое из них очень ценно, и ощущение еще более удивительное. Можно сказать, что он завершил исследование, не потратив ни минуты.

Многие люди также начали считать время, и репортер, задавший следующий вопрос, воспользовался возможностью и спросил: «Профессор Ван Хао, как вы сказали, исследование заняло три месяца, но насколько мне известно, в целом математические результаты займут так много времени от подачи до публикации, есть ли у вас что-нибудь, что вы можете сказать по этому поводу?»

«Это нормально».

Ван Хао равнодушно сказал: "А скорость публикации ко мне никак не относится. Я всего лишь представил рукопись как обычно. Я представил рукопись на прошлой неделе. Благодарю г-на Брюса Пулитцера, главного редактора журнала "New Advances in Mathematics". Он проведет рецензирование и быстро ее опубликует, что он и сделал".

Он закончил говорить с серьезным лицом, из-за чего многие присутствующие почувствовали себя странно.

Это ли публичное признание привилегии?

Благодаря хорошим отношениям с главным редактором "New Advances in Mathematics" скорость рецензирования и публикации была увеличена. Что касается самого вопроса, то он кажется чем-то вроде «использования задней двери».

К сожалению, никто ничего не может сказать!

Даже другие ученые, вносившие вклад в "New Advances in Mathematics", с трудом могут что-либо сказать по этому поводу, поскольку Ван Хао завершил доказательство гипотезы Кадотани.

Если бы они могли завершить такое же математическое доказательство, даже некоторые ведущие академические журналы не обязательно стали бы печатать новый выпуск только ради результатов.

Ван Хао продолжил: "На самом деле, вы ошибаетесь в одном моменте. Многие могут подумать, что я очень быстро завершил доказательство, включая предыдущие небольшие доказательства, такие как отрицательная гипотеза палиндрома и доказательство 6174."

Репортеры внимательно слушали.

Он продолжил: "На самом деле, это одни и те же результаты".

Это заявление сразу же ошеломило многих. Им было трудно представить, что несколько доказательств могут быть одним результатом.

Ван Хао пояснил: "Я изучаю новый математический метод. Гипотеза Какутани, гипотеза палиндрома и проблема 6174 — это все математические задачи, в которых для увеличения и уменьшения преобразований используются числа посредством столбцовых вычислений".

"Это не отдельные математические задачи, а целый класс математических задач".

"Я надеюсь найти математический метод решения подобных математических задач. Мои исследования продвинулись, поэтому я изначально отверг гипотезу палиндрома".

"Гипотеза Какутани — ничто, это всего лишь одна из наиболее сложных задач такого типа".

"Поэтому далее я планирую резюмировать и публиковать. Этот математический метод является наиболее важным результатом".

Ван Хао закончил говорить серьезно.

То, что он сказал, имеет прочную основу и убедительно. Гипотеза Какутани является лишь применением изученного им математического метода. Несомненно, этот математический метод важнее, чем доказательство гипотезы Какутани.

Какими бы важными ни были гипотеза Какутани, это всего лишь гипотеза. Ее даже можно назвать математической игрой. Решение гипотезы Какутани само по себе не влияет на математику.

Математический метод, используемый для решения гипотезы Какутани, можно даже применить к другим подобным проблемам, что имеет большое значение для развития математики.

Однако многие люди все еще чувствуют странность, когда внимательно слушают.

"Что такое гипотеза Какутани?"

Как вы думаете, почему это предложение кажется немного странным?

Чувства репортеров в аудитории были не очень явными. Они просто записали содержание и подготовили новость.

Многие профессора математики и другие ученые в зале молчали.

Гипотеза Какутани — ничто?

Тогда что мы...

После долгого сна у меня все еще болит голова и чувствую себя нехорошо, но намного лучше, чем вчера, спасибо за вашу заботу ~~~

<http://tl.rulate.ru/book/94600/3972003>